

На правах рукописи

Попова Юлия Константиновна

**МЕЖТЕКСТОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ИХ ТРАНСЛЯЦИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ
ПОСТМОДЕРНИСТСКИХ ТЕКСТОВ И ИХ ПЕРЕВОДОВ)**

Специальность 10.02.19 - теория языка

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Пермь - 2016

Работа выполнена на кафедре иностранных языков, лингвистики и перевода
ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический
университет (ПНИПУ)»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Нестерова Наталья Михайловна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент
Карпухина Виктория Николаевна

кандидат филологических наук, доцент
Наугольных Евгения Андреевна

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Институт иностранных
языков Уральского государственного
педагогического университета»

Защита диссертации состоится «1» июля 2016 года в ____ часов на заседании
диссертационного совета Д 212.189.11 при ФГБОУ ВО «Пермский
государственный национальный исследовательский университет» по адресу:
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО
«Пермский государственный национальный исследовательский университет».

Электронная версия текста диссертации доступна на сайте ФГБОУ ВО
«Пермский государственный национальный исследовательский университет»:
<http://www.psu.ru>.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ВАК при
Министерстве образования и науки РФ: <http://vak.ed.gov.ru/vak> и на сайте
ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский
университет»: <http://www.psu.ru>.

Автореферат разослан «   » _____ 2016 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук

И. Ю. Роготнев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа представляет собой исследование межтекстовых отношений между оригиналом и переводом как первичным и вторичным текстами, а также тех связей, которые «вписывают» оригинал и перевод в интертекстовые пространства исходной и принимающей культур. Исследование осуществляется в междисциплинарном контексте, включающем теорию языка, теорию текста, теорию вторичности текста, теорию интертекстуальности, теорию и практику художественного перевода.

Существует множество концепций перевода, отражающих его разные аспекты, что свидетельствует о сложности и неоднозначности данного феномена. В связи с этим особую **актуальность** приобретает исследование сущности перевода. Данная работа представляет собой попытку осмыслить перевод как вид вторичной текстовой деятельности, в ходе которой создаются уникальные межтекстовые отношения в паре «оригинал – перевод». Актуальность исследования также обусловлена тем, что проблема межтекстового взаимодействия является одной из ключевых в современном философском направлении постмодернизма. Кроме того, интертекстуальность и вторичность являются основными чертами постмодернистской литературы, в связи с чем значимой становится и проблема перевода такого рода текстов, а также специфика проявления вторичности и интертекстуальности в переводе.

Объектом исследования является межъязыковой перевод как текстовая вторичная деятельность и как результат данной деятельности – вторичный текст. В качестве **предмета исследования** выступают отношения между оригиналом и переводом как первичным и вторичным текстами, а также те межтекстовые отношения, которые связывают оригинал и перевод с другими текстами соответствующих интертекстовых пространств.

Цель работы заключается в выявлении интертекстуальных связей оригинала и стратегии сохранения данных связей при межъязыковом переводе, а также в создании интертекстуальной модели перевода.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**:

- 1) охарактеризовать первичность и вторичность как универсальные категории и как категории текста, выявить специфику перевода как одного из видов вторичного текста;
- 2) рассмотреть тип / жанр текста как определяющий фактор вторичности в переводе и выявить специфику перевода постмодернистских художественных текстов;
- 3) изучить феномен интертекстуальности как онтологическую характеристику постмодернистских текстов, определяющую специфику их перевода;
- 4) предложить модель перевода на основе современного представления о тексте и интертекстуальном пространстве;

5) выявить стратегии перевода постмодернистских произведений и проанализировать интертекстуальные элементы как способы введения филологического вертикального контекста в тексты перевода на всех уровнях межтекстового взаимодействия.

Материалом для критического анализа послужили имеющиеся сегодня теоретические концепции текста, концепции и классификации вторичного текста и его связей с первичным, основные современные теории перевода. В качестве материала для практического анализа и иллюстрации теоретических положений были использованы тексты оригиналов современных английских писателей–постмодернистов П. Акройда «Лондонские сочинители» («The Lambs of London»), «Чаттертон» («Chatterton»), «Письма Платона» («The Plato Papers»), произведения А. Байетт «Обладать» («Possession»), «Детская книга» («The Children's Book»), «Джин в бутылке “соловьиный глаз”» («The Djinn In The Nightingale's Eye»), роман М. Каннингема «Часы» («The Hours»), а также повести Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес» («Alice in Wonderland») и «Сквозь зеркало и что там увидела Алиса, или Алиса в Зазеркалье» («Through the Looking-glass and What Alice Found There»), повесть А. Милна «Винни-Пух и все-все-все» («Winnie-The-Pooh and All, All, All»), фильмы Т. Бертон «Алиса в стране чудес» («Alice in Wonderland»), С. Долдри «Часы» («The Hours») и М. Файнс «Евгений Онегин» («Eugene Onegin») и их переводы на русский язык.

Методологическая основа исследования. Прежде всего, исследование базируется на философии XX века, в частности на философии постструктурализма Ж. Деррида, Р. Барта, М. Фуко, Ю. Кристевой, диалогической концепции М.М. Бахтина, теории семиотики Ю.М. Лотмана, теории интертекстуальности Ю. Кристевой, Р.Барта, Н. Пьеге-Гро, Ж. Женетта, М. Риффатера, В.Е. Чернявской, И.В. Арнольд, Н.А. Кузьминой, Ю.Н. Караулова, И.П.Смирнова, П. Торопа, Н.А. Фатеевой, теории вторичности текста А.И. Новикова, Л.Н. Сунцовой, Н.М. Нестеровой, теории перевода А. Швейцера, М.Л. Гаспарова, Л.Венути, К. Райс, Ю. Найды, Р.О. Якобсона, И.В. Гюббенет, О.С. Ахмановой, этнолингвистики и лакунологии Ю.А. Сорокина, И.Ю. Марковиной. Из названных научных направлений наиболее значимым для данной диссертации является постмодернизм, поскольку именно он завершил формирование нового взгляда на текст, его порождение и прочтение. Основные положения постмодернизма, касающиеся феномена текста, его порождения и восприятия, позволяют по-новому увидеть и феномен перевода, понять его интертекстуальную природу. Кроме того, важно подчеркнуть еще раз, что в диссертации рассматриваются ставшие уже классическими работы по теории интертекстуальности Ю. Кристевой, Р. Барта, Н. Пьеге-Гро, М. Риффатера, Ж. Женетта, В.Е. Чернявской, И.В. Арнольд, Н.А. Кузьминой, Ю.Н. Караулова, И.П.Смирнова, П. Торопа, Н.А. Фатеевой, а также многочисленные исследования отечественных современных авторов, которые внесли заметный вклад в развитие теории интертекстуальности

(Е.В. Белоглазова, Г.В. Денисова, Н.А. Кудрина, О.А. Кулакова, Н.С. Олизько, Е.О. Опарина, Л.П. Прохорова, А.А. Проскрина, О.С. Сачава, Е.А. Чувильская и другие).

Для исследования были использованы следующие **методы**: 1) критический анализ теоретических работ по философии постмодернизма, теории вторичности, теории интертекстуальности, теории перевода; 2) семантический сопоставительный анализ оригинальных и переводных текстов; 3) метод сплошной выборки, направленный на выявление интертекстуальных явлений; 4) семантический анализ интертекстуальных элементов и их переводных соответствий.

Научная новизна исследования заключается в том, что перевод рассматривается в зеркале новой философской парадигматики, а также с точки зрения теории вторичных текстов. Новым является и обращение к философии межтекстовых отношений оригинала и перевода. Кроме того, впервые анализируется специфика перевода постмодернистской литературы, различных типов постмодернистских текстов. В работе также предложена интертекстуальная модель перевода.

Теоретическая значимость работы состоит в переосмыслении сущности перевода как вторичной текстовой деятельности, в представлении перевода как интертекста, что ведет к изменению понимания роли перевода в формировании межтекстовых связей, образующих интертекстовое пространство. Кроме того, в работе предлагается модель перевода с позиции теории интертекстуальности и теории вторичных текстов, а также выявляются и систематизируются стратегии перевода постмодернистских текстов.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования ее результатов в вузовском преподавании курсов переводоведения, лингвокультурологии, теории межкультурной коммуникации, а также в практике преподавания иностранных языков и перевода. Результаты диссертационного исследования могут применяться в анализе любых других художественных текстов.

Гипотеза данного исследования заключается в том, что при переводе происходит определенное изменение интертекстуальных связей оригинала. Изменения происходят на всех уровнях межтекстового взаимодействия, вызывая тем самым определенный смысловой сдвиг. Величина сдвига зависит от стратегии перевода.

На основании проведенного исследования на защиту выносятся следующие **положения**:

1) процесс перевода может быть представлен в виде интертекстуальной модели, которая эксплицирует межтекстовое взаимодействие между оригиналом и переводом, а также интертекстуальные связи каждого из них; 2) процесс перевода постмодернистских художественных произведений имеет свои трудности, связанные с особенностями постмодернистской литературы. Одной из них является намеренная интертекстуальность,

представленная в тексте разнообразными интертекстуальными элементами, имеющими разную степень выраженности. Данные элементы являются способами введения вертикального контекста, следовательно, основная задача переводчика заключается в идентификации и передаче интертекстуальных элементов и воссоздании вертикального контекста авторского текста;

3) сопоставительный анализ оригинальных текстов и их переводов свидетельствует о том, что при процессе перевода происходит трансформация вертикального контекста оригинала, что связано с трудностью выявления и декодирования интертекстуальных элементов;

4) для воссоздания межтекстовых связей разного типа, выявленных в оригинале, переводчики используют различные стратегии с учетом типа (уровня) межтекстового взаимодействия.

Апробация работы. Основные положения работы и результаты исследования были представлены на конференциях различного уровня: на международных конференциях «Новое и традиционное в переводоведении русского языка как иностранного» (Босния и Герцеговина, 2015), «Между мирами – между словами» (Польша, 2015), «Русский язык и культура в зеркале перевода» (Греция, 2014), «Языки. Культуры. Перевод» (Греция, 2014), «Русский язык в билингвальном пространстве» (Пермь, 2014), на 49-м международном коллоквиуме «Linguistics Colloquium» (Уфа, 2014), на российских конференциях «Инновационные процессы в исследовательской и образовательной деятельности» (Пермь, 2015), «Современная филология» (Уфа, 2014), «Современная филология: теория и практика» (Москва, 2014), «Межкультурная↔Интракультурная коммуникация: теория и практика обучения и перевода» (Уфа, 2014, 2015). Диссертация обсуждалась на расширенном заседании кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода Пермского национального исследовательского политехнического университета. По теме диссертации опубликована 17 работ, из них 4 статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК РФ. Структура работы: диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложения; содержит 40 таблиц и 3 рисунка. Объем работы составляет 210 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, определяются объект, предмет, цель, задачи, раскрывается теоретическая значимость, новизна и практическая ценность работы, указываются методы исследования, аргументируется выбор материала, формулируются положения, выносимые на защиту, представляется апробация результатов.

В **первой главе «Категории первичности и вторичности в переводе»** раскрывается понятие текстовой вторичности в соотношении с понятием текстовой первичности; рассматриваются признаки дифференциации первичных и вторичных текстов; представлены различные

классификации вторичных текстов; дан обзор современных концепций перевода с позиции теории вторичности текста; дана характеристика переводу как виду вторичного текста, при этом особое внимание уделяется процессу его порождения; описаны факторы, определяющие степень и тип вторичности текста перевода, важнейшим из которых является тип / жанр текста.

Перевод как вид вторичного текста отличается от традиционных вторичных текстов своей функцией – заменять первичный текст в иной лингвокультурной среде, поэтому перевод часто в большей степени, чем другие виды вторичного текста стремится к сближению с оригиналом. Вторичность в переводе может быть как различной степени, так и различного типа. Степень и тип вторичности зависят от разных факторов, определяющим является **тип / жанр текста**. В отличие от других типов текста художественный текст не только допускает, но предполагает художественное творчество переводчика, что является причиной относительно невысокой степени вторичности переводов художественных текстов.

В завершении главы подводятся выводы, сделанные на основании анализа первичности и вторичности как универсальных и текстовых категорий, анализа подходов к пониманию вторичного текста в современной лингвистике, а также исследования особенностей порождения вторичного текста и специфики перевода как вторичного текста.

В **главе 2. «Интертекстуальность как онтологическая характеристика постмодернистских художественных текстов»** рассматривается специфика постмодернистской литературы и понятие интертекстуальность как основная черта постмодернистских текстов, а также другие понятия теории интертекстуальности с целью выявления особенностей постмодернистских текстов и трудностей, возникающие при их переводе; описываются истоки и этапы становления теории интертекстуальности; приводятся различные классификации интертекстуальных явлений; анализируется связь между понятиями интертекстуальность и вертикальный контекст, при этом особенно подробно рассматривается проблема распознавания и декодирования вертикального контекста, стоящего за разными интертекстуальными явлениями; представлена интертекстуальная модель художественного перевода.

Все определения понятия «интертекстуальность» сводятся к двум основным подходам, широкому и узкому. В данной работе используется узкий подход, согласно которому интертекстуальность выступает как текстовая категория и особое качество определенных текстов, взаимодействующих с иными текстами или их фрагментами. Данный подход более применим для практических исследований, поскольку предлагает конкретные стратегии анализа произведений в аспекте их включенности в диалог текстов.

На сегодняшний день существует множество классификаций маркеров интертекстуальности. Наиболее известной и общепринятой является классификация межтекстовых и внутритекстовых отношений, предложенная

Ж. Женеттом, которая легла в основу многих других классификации интертекстуальных явлений. Данная классификация представлена в таб. 1.

Таблица 1.

Классификация межтекстовых и внутритекстовых отношений Ж. Женетта

Типы межтекстовых и внутритекстовых отношений	Описание типа отношений
Интертекстуальность	присутствие одного текста в другом в виде различных интекстовых включений (цитат, аллюзий, реминисценций)
Паратекстуальность	отношения между текстом и его «окружением», в частности заголовком, эпиграфом, предисловием и пр.
Метатекстуальность	отношения между текстом и литературой, интерпретирующей и комментирующей данный текст
Гипертекстуальность	отношения между текстом и его предтекстом (в терминологии Ж. Женетта, между гипертекстом и гипотекстом)
Архитекстуальность	отношения между текстом (или частями текста) и его жанром

Постмодернисты используют различные формы реализации межтекстовых отношений для введения в произведении филологического вертикального контекста, под которым мы, вслед за О.С. Ахмановой и И.В. Гюббенет, понимаем информацию филологического характера, объективно заложенную в конкретном литературном произведении, но как бы находящуюся за пределами текста как такового, вне его «горизонтального контекста».

Проблема распознавания и декодирования вертикального контекста произведения возникает в той или иной степени при переводе любого художественного произведения, когда отсутствие необходимого культурного фонда препятствует считыванию его культурных кодов, на которых строит свое общение автор с читателем. Однако в случае перевода постмодернистских произведений данная проблема выходит на первый план, поскольку, как уже отмечалось, меняются масштабы использования приема интертекстуальности.

В конце главы формулируются выводы, сделать которые позволяют проведенные во второй главе исследования: анализ понятия интертекстуальности и других связанных с ним понятий, анализ классификаций интертекстуальных явлений, а также анализ связи понятий интертекстуальности и вертикального контекста.

В третьей (исследовательской) главе «Уровни межтекстового взаимодействия в переводе» анализируются основные стратегии перевода постмодернистских текстов, которые позволяют сохранить межтекстовые связи произведения и стоящий за ними вертикальный контекст.

Проведенный нами анализ постмодернистских текстов и их переводов показал, что постмодернистские тексты, общей чертой которых является интертекстуальность, весьма разнообразны, поскольку неоднородна сама интертекстуальность. Все типы межтекстовых отношений пересекаются в тексте, при этом, один или несколько типов могут быть выражены в разных текстах с разной степенью интенсивности. Каждому типу соответствует определенный набор форм реализации межтекстового взаимодействия в произведении. При переводе тех или иных форм переводчик сталкивается с разного рода трудностями, которые могут быть решены при помощи стратегий, направленных на выявление филологического вертикального контекста на разных уровнях межтекстового взаимодействия. Вслед за Ж. Женеттом мы выделяем пять типов межтекстовых связей, которые он объединяет термином «транстекстуальность», в то время как понятие интертекстуальности используется им лишь для обозначения межтекстовых отношений, предполагающих включение в текст фрагментов других текстов. Чтобы развести различные толкования термина, мы вслед за Н.А. Фатеевой обозначим данный тип межтекстового взаимодействия термином «собственно интертекстуальность».

Стратегии перевода межтекстовых связей разного типа рассматриваются в соответствующих параграфах: 1) собственно интертекстуальность; 2) метатекстуальность; 3) гипертекстуальность; 4) архитекстуальность; 5) паратекстуальность.

1. Собственно интертекстуальность. Данный тип межтекстовых отношений реализуется в тексте посредством включения в произведение разного рода интекстов, поэтому в данном параграфе рассматриваются трудности, возникающие при переводе интекстовых включений. Проблема перевода интекстов проиллюстрирована на материале произведений П. Акройда «Лондонские сочинители» («The Lambs of London»), «Чаттертон» («Chatterton»), А. Байетт «Детская книга» («The Children's Book») и М. Каннингема «Часы» («The Hours») и их переводов на русский язык.

В ходе исследования было проведено сопоставление межтекстовых связей оригинала и перевода и было выявлено, что не все интертекстуальные элементы, как правило, замечаются переводчиками, а замеченные не всегда переводятся корректно, что свидетельствует о сложности выявления интертекстуальных явлений в тексте оригинала.

Кроме того, в ходе анализа постмодернистских текстов и их переводов возник ряд вопросов, а именно, следует ли переводчику обозначать графически скрытые интексты, и если да, то какие обозначать, а какие нет, на какого читателя ориентироваться, знатока мировой и английской культуры и литературы или на читателя, не обладающего достаточным объемом фоновых знаний; нужно ли переводить интексты в соответствии с имеющимися официальными переводами произведений, фрагменты которых

были обнаружены в переводимом произведении; наконец, есть ли необходимость во введении в текст перевода переводческого комментария.

На наш взгляд, переводчикам следует обозначать в тексте все выявленные ими интексты и передавать их на другой язык в соответствии с существующими официальными переводами интекстов, а также снабдить их переводческим комментарием, поскольку иначе читатель переводимого текста вряд ли сможет распознать скрытые в нем интекстовые включения и стоящие за ними смыслы.

Таким образом, переводческий комментарий мы считаем самым «действенным» способом воссоздания вертикального контекста, данное предположение было подтверждено анализом постмодернистских текстов и их переводов.

2. Метатекстуальность. Согласно Ж. Женетту, метатекстуальность является следующим уровнем межтекстовых отношений. В данном случае рассматривается связь между переводческим комментарием как новым, самостоятельным текстом и оригинальным текстом.

В работе рассмотрены различные типы переводческого комментария. Переводы постмодернистских текстов, для которых характерно наличие большого числа интертекстуальных включений, содержат интертекстуальный тип комментария. Например, перевод романа П. Акройда «Лондонские сочинители» помимо многочисленных ссылок с комментарием переводчика к отдельным интекстовым включениям содержит предисловие, в котором переводчица И. Стам дает краткую характеристику творчеству автора романа П. Акройда, главным героям произведения и их прототипам, подробно останавливается на особенностях романа, трудностях, которые возникли в процессе его перевода, и способах их решения, подчеркивая интертекстуальный характер произведения.

Следует подчеркнуть, что комментирование является одной из характерных черт постмодернистской литературы. Вводя в свой текст объяснения и комментарий, автор напоминает читателю о том, что происходящее в романе – фикция. Вводя комментарий в текст перевода, переводчик, в свою очередь, разрушает иллюзию достоверности текста перевода и, таким образом, продолжает постмодернистскую традицию метаповествования.

В отличие от текста перевода, который, несмотря на большие или меньшие расхождения с текстом оригинала, все же является вторичным текстом, переводческий комментарий – это текст первичный. И если в тексте перевода позиция переводчика, как правило, скрыта, то в переводческом комментарии она очевидна. Таким образом, с одной стороны, переводческий комментарий помогает читателю глубже и полнее понять произведение, с другой стороны, способен трансформировать исходное произведение. Стремясь сблизить текст перевода с текстом оригинала, переводчик нередко достигает обратного эффекта, предлагая свою собственную интерпретацию текста.

3. Гипертекстуальность. Под гипертекстуальностью Ж. Женетт понимает любые отношения производности одного текста (гипертекста) от другого (гипотекста), при этом Ж. Женетт различает гипертекстовые связи в соответствии с характером связи (имитация или трансформация гипотекста). В данной работе анализируется специфика перевода гипертекстов, созданных как путем трансформации, так и путем имитации, жанровой, стилистической и дискурсивной. Качественный перевод любого гипертекста требует опоры на гипотекст.

При этом важно отметить, что гипертекстуальные отношения проявляются в тексте не только посредством интекстовых включений, но также с помощью более сложных и неопределенных форм реализации межтекстового взаимодействия – «цитат структур» (термин О.Е. Романовской), к которым относятся сюжетные и композиционные схемы, жанровые модели, нарративные формы, стили и пр. Специфика их перевода рассмотрена на материале фильма Т. Бертон «Алиса в стране чудес» («*Alice in Wonderland*») и его перевода на русский язык, повестей Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес» («*Alice in Wonderland*») и «Сквозь зеркало и что там увидела Алиса, или Алиса в Зазеркалье» («*Through the Looking-glass and What Alice Found There*»), романов П. Акройда «Лондонские сочинители» («*The Lambs of London*»), «Чаттертон» («*Chatterton*»), «Письма Платона» («*Plato's Papers*»), произведений А. Байетт «Обладать» («*Possession*») и «Джин в бутылке из стекла “соловьиный глаз”» («*The Djinn In The Nightingale's Eye*») и их переводов на русский язык.

Как видно из названных выше произведений, мы анализируем как художественные произведения, так и кинотексты, которые представляют собой межсемиотический перевод (Р. Якобсон), т.е. перевод произведения из одной семиотической системы, например, из системы вербальных знаков в любую другую семиотическую систему, использующую как вербальные, так и невербальные коды. Межсемиотический перевод художественного текста в виде его экранизации часто сопровождается межъязыковым, поскольку осуществляется не непосредственно с исходного текста, а с вторичного текста, в роли которого могут выступать межъязыковые переводы. В рамках данной работы мы рассматриваем, как трансформируется именно вербальный код в процессе межсемиотического и межъязыкового перевода. В частности, специфика перевода гипертекста, созданного путем трансформации, анализируется на материале вербального ряда фильма Т. Бертон «Алиса в стране чудес» и его перевода.

Специфика перевода гипертекста, созданного путем трансформации

Цель проведенного анализа перевода заключалась в том, чтобы выявить, каким образом переводятся встретившиеся в фильме интертекстуальные явления, а также приемы, отражающие стиль писателя, используются ли при этом ранее выполненные переводы книг об Алисе на

русский язык. Как известно, существует множество переводов книг Л. Кэрролла «Алиса в Стране Чудес» и «Алиса в Зазеркалье» на русский язык, в которых по-разному передаются имена героев, стихотворения и фигуры речи. Имена многих героев и некоторые фразы из книг Л. Кэрролла, которые встречаются в диалогах героев фильма, переводятся в соответствии с официальными переводами сказок на русский язык, причем переводчики фильма используют при этом различные источники. Однако большинство фраз из книг Л. Кэрролла переводчики фильма переводят по-своему. Например, они предложили свой вариант перевода стихотворения «*Twinkle Twinkle little bat...*»:

<i>Twinkle Twinkle little bat</i>	<i>Светит звездочка с небес,</i>
<i>How I wonder where you're at</i>	<i>Непонятно на кой бес</i>
<i>Up above the world you fly</i>	<i>В завтрак, в ужин и в обед</i>
<i>Like a tea tray in the sky</i>	<i>Глазки режет ясный свет.</i>

В своей книге Л. Кэрролл пародирует стихотворение Дж. Тейлор «Звезда», заменяя звездочку летучей мышью, которая парит в небесах, как чайный поднос, что звучит одновременно нелепо, смешно и бессмысленно [Кэрролл, 1999, с. 415]. Переводчики фильма возвращают в стихотворение образ звезды, высмеивая в стихотворении Красную королеву. Таким образом, переводчики обращаются к первоисточнику кэрролловской пародии и пародируют его на свой лад.

Переводчики кинотекста чаще прибегают к приемам замены (замена слов и фраз на древнем языке Королевства неологизмами или нейтральными фразами на русском языке), опущения и генерализации, реже к краткому внутритекстовому комментарию. Это связано с особенностями перевода кинотекста: кинотекст подчинен видеоряду и воспринимается зрителем в режиме реального времени, что не позволяет переводчикам кино в значительной степени отклоняться от текста на иностранном языке, а также комментировать кинотекст и видеоряд. По этой причине переводчики кино часто вынуждены заменять появляющиеся в кинотексте лакуны их аналогами в принимающей культуре (если это не противоречит видеоряду) либо опускать их, особенно в тех случаях, когда эти лакуны визуализируются.

Таким образом, рассматриваемое произведение представляет собой гипертекст, при создании которого, во-первых, меняется стиль первоисточника (детская сказка трансформируется в тематическую транспозицию), во-вторых, дискурс (из художественного дискурса произведение переходит в кинодискурс, из дискурса детской литературы в дискурс литературы для подростков и взрослых), в-третьих, язык (произведение переводится с английского на русский), что становится причиной смысловых трансформаций, происходящих с текстом, и отражается в переводе фильма на русский язык. Очевидно, что для декодирования сложного вертикального контекста, который выстраивает в своем фильме Т. Бертон, и для считывания имплицитно заложенных в тексте смыслов необходимо знание сказок Л. Кэрролла и их известных переводов. Как уже

говорилось ранее, задача переводчика в данном случае заключается в том, чтобы распознать все интертекстуальные явления, скрытые в тексте, и по возможности передать их в тексте перевода.

Данный пример является, на наш взгляд, тематической транспозицией, которая создается путем трансформации гипотекста. Напомним, что, согласно Ж. Женетту, другой способ создания гипертекста заключается в имитации гипотекста либо стиля писателя / писателей, языкового стиля / жанра, дискурса прошлой эпохи. Перевод такого рода гипертекстов также имеет свою специфику, которая рассматривается в работе на примере неовикторианских романов и их переводов.

Специфика перевода гипертекста, созданного путем имитации: особенности передачи приема исторической стилизации при переводе
Специфика перевода гипертекстов, созданных путем имитации другого текста, стиля писателя, языкового стиля / жанра или дискурса прошлой эпохи, проанализирована на примере неовикторианских романов и его переводов на русский язык.

Авторы неовикторианских романов имитируют стиль викторианской литературы и включают в текст прецедентные имена и высказывания, отсылающие читателя к известным произведениям викторианской эпохи. Поэтому проблема перевода неовикторианского романа связана, прежде всего, с распознаванием скрытых интекстов и предтекстов, с их адекватной передачей на язык перевода, с воссозданием стилистических особенностей викторианского романа и с сохранением диахронической интердискурсивности оригинала. В данной работе были рассмотрены переводческие трудности, возникающие в связи с использованием в тексте оригинала приема исторической стилизации, под которой понимается сохранение, с помощью лексических, морфологических и синтаксических средств, связи современного языка перевода с родным языком более ранних эпох с целью создания особого стилистического эффекта соотнесенности с прошлым.

Примером интердискурсивного произведения, в котором встречается прием исторической стилизации, является роман А. Байетт «Обладать», действие которого развивается параллельно в двух эпохах: в современной и в стилизованной викторианской. Таким образом, в романе сочетаются дискурсы разных эпох, что проявляется в использовании норм современного языка и норм языка викторианской эпохи в тексте. Благодаря попеременному использованию маркеров разных дискурсов, автор романа постоянно переключает читателя с одного дискурса на другой. Переводчики романа В.К. Ланчиков и Д.В. Псурцев передают прием диахронической интердискурсивности, архаизируя часть текста, описывающую жизнь героев викторианской эпохи, и модернизируют часть текста, в которой представлена современная действительность. При этом и автор романа, и его переводчики используют практически весь арсенал средств исторической стилизации.

При этом текст оригинала содержит гораздо меньше лексических архаизмов, чем текст перевода. Так, например, традиционно используемое в начале формальных писем нейтральное обращение со словом *dear* (*Dear Miss La Motte, Dear Mr Ash*) переводится на русский язык разнообразными лексическими архаизмами (*милостивый государь, многоуважаемая мисс Ла Мотт, любезный друг мой и пр.*). Переводчики романа вводят книжную лексику и при переводе многих других нейтральных выражений (*Your most sincerely - ваш покорнейший слуга, take you trust me – снискать Ваше доверие и пр.*). В тексте оригинала книжная лексика встречается гораздо реже (*disquisition – книж. рассуждение, wondrous вместо wonderful – удивительный*). Кроме того, в тексте перевода чаще, чем в тексте оригинала употребляются лексико-словообразовательные архаизмы (*я не интересничаю, обретаться на свете, доставить мне приятность*). Примером лексико-словообразовательного архаизма, встречающегося в тексте на английском языке, может служить слово *journeyings*, используемое вместо *journeys* – поездки [Wyatt, 2002; Байетт, 2006].

В то же время, текст оригинала содержит намного больше лексико-морфологических архаизмов по сравнению с текстом перевода: не характерных для современного языка сокращений слов (*surpris'd, I wd have told you, I cd diagnose*), глаголов в нетипичной форме (*I didn't chuse... , I have always believe...*). В тексте перевода мы находим следующие лексико-морфологические архаизмы: глаголы, изменившие способность управлять существительными в том или ином падеже (*больше я до этого предмета не коснусь*), местоимения *вы* даже при обращении к родным и близким (*Я пишу так пространно, чтобы Вы не подумали, будто я не ценю Ваше расположение или, как скажут иные, нерассудительно отвечаю на него злобными нападками*).

Стоит также подчеркнуть, что в романе содержится множество разнообразных синтаксических архаизмов: сложными предложениями с большим количеством союзов, предложениями с нарушенным порядком слов, предложениями с большим количеством отрицательных частиц, нестандартными предложениями с пропущенным сказуемым, а также нестандартно построенными вопросами, в то время как для текста перевода характерно частое употребление сложных предложений [Wyatt, 2002; Байетт, 2006].

Главы романа, описывающие события настоящего, содержат лексические модернизмы (*post-structuralism – постструктурализм, deconstruction – деконструкция, projector – проектор, coffee-bar – кофе-бар и пр.*), сленговые выражения, современные фразеологизмы и метафоры, синтаксические модернизмы, в частности короткие предложения (*That don't include illustrations. You've got to make out your Mr Ash to be the sexiest property in town. You've got to them by the balls. Make 'em cry – Узоры разводить будет некогда. Вам надо показать, что ваш Падуб – это ну до того круто, круче*

не бывает. Чтоб они кипятком писали. Чтоб визжали и плакали) [Askroyd, 1993; Акройд, 2000].

Анализ романа А. Байетт «Обладать», а также романов П. Акройда «Лондонские сочинители» и «Чаттертон» и их переводов на русский язык показал, что от переводчика неовикторианского романа, характерными чертами которого является историческая стилизация и стилистическая неоднородность, требуется воспроизведение стилистических особенностей текста оригинала. Перевод неовикторианского романа должен быть выполнен на современном переводчику языке, при этом для воссоздания колорита викторианской эпохи и для сохранения контраста между прошлым и настоящим в текст перевода необходимо включить стилистически маркированную лексику (архаизмы и модернизмы), в том объеме, в каком она представлена в тексте оригинала. Только тогда переводчику удастся выполнить адекватный перевод произведения, соответствующий стратегии автора, важным элементом которой является историческая стилизация.

Специфика перевода гипертекста, созданного путем имитации: особенности передачи приема жанровой интердискурсивности при переводе. В постмодернистской литературе наряду с диахроническим типом интердискурсивности также часто встречается тип жанровой интердискурсивности. Проблема перевода приема жанровой интердискурсивности представлена на примере перевода романов П. Акройда «Повесть о Платоне» и А. Байетт «Джин в бутылке из стекла “соловьиный глаз”».

Так, в романе П. Акройда «Письма Платона» пересекаются три универсальных дискурса: художественный, разговорный и научный, которые представлены в романе посредством разных лексических, морфологических и грамматических языковых средств. Переводчик романа на русский язык Л. Мотылев воспроизводит в тексте перевода черты жанров художественного, разговорного и научного стиля, сохраняя их структуру и стилистические особенности, используя при этом соответствующие средства русского языка. В качестве примера соблюдения при переводе языковых особенностей научного стиля приведем фрагмент лекции Платона, в котором мы находим такие типичные для научного стиля языковые средства, как преобладание сложных предложений, использование глаголов несовершенного вида, глаголов в пассивном залоге, причастных и деепричастных оборотов, вводных слов и предложений, указывающих на степень достоверности сообщения, обезличенное изложение (мы вместо я), цитирование, ссылка на источники: *«Мы мало что знаем о давно исчезнувшем народе, который в старину звался «американским».* Территория, где он жил, ныне, *согласно последним данным, представляет собой обширную и пустынную, лишенную каких-либо примет равнину, по которой несутся горячие ветры. Однако обнаруженные нами вещественные свидетельства говорят о том,* что под поверхностью этой опустелой земли,

возможно, покоятся останки великой державы». Отметим также, что приведенный выше фрагмент текста перевода наряду с языковыми средствами научного стиля содержит языковые средства художественного стиля – эпитеты, придающие тексту красочность и выразительность (*горячие ветры, опустелая земля, великая держава*) [Акройда, 2002].

Как показал анализ романа П. Акройда «Письма Платона», а также литературной сказки А. Байетт «Джин в бутылке из стекла “соловьиный глаз”», в которых используется прием инсценируемой жанровой интердискурсивности, а также текстов их перевода, проблема перевода таких текстов сводится к выявлению в них маркеров дискурсов и верной передаче выявленных дискурсов на язык перевода, что предполагает сохранение композиционных и стилистических особенностей текстовых фрагментов, соотносящихся с тем или иным дискурсом, а также использование соответствующих лексических средств языка перевода.

4. Архитекстуальность. Архитекстуальный тип межтекстовых отношений реализуется в тексте посредством различных маркеров жанров/стилей/дискурсов. Традиционно переводчик стремится воссоздать жанровые и стилистические особенности подлинника при переводе, однако существуют примеры намеренной трансформации архитектстуальных связей оригинала. Речь идет об интердискурсивном переводе (термин Н.М. Нестеровой), т.е. переводе со сменой жанра, стиля или дискурса произведения. Частным случаем интердискурсивного перевода можно считать интермедиаальный перевод. Проблема интердискурсивного и интермедиаального типов перевода рассмотрена на материале произведения А. Милна «В. Пух и все-все-все» и его перевода на русский язык, выполненного В. Рудневым, а также кинотекстов фильмов С. Долдри «Часы» и М. Файнс «Евгений Онегин» и их переводов на русский язык.

Интердискурсивный и интермедиаальный виды перевода, которые предполагают смену жанра, стиля, дискурса произведения, а значит, изменение характера его архитектстуальных связей, всегда ведут к частичному смещению смыслов, изначально заложенных в оригинале, что, по Женетту, неизбежно, поскольку изменение формы произведения всегда предполагает смысловой сдвиг.

5. Паратекстуальность. Формы реализации межтекстового взаимодействия можно также обнаружить в паратексте (заголовок, эпиграф, предисловие и пр.), дополняющем содержание книги и определяющем ее понимание и истолкование читателем. В рамках данной работы особый интерес представляет проблема перевода такого традиционного элемента паратекста, как заглавие. Специфика перевода лакунарных заглавий рассмотрена на материале романа П. Акройда «Лондонские сочинители» и его перевода на русский язык. Заглавие романа П. Акройда «The Lambs of London» представляет переводческую проблему в связи с наличием в нем

реалии иной культуры, а также в связи с построением заглавия на основе явления омонимии. Данные маркеры - омонимичность и лакунарность - обнаруживают разницу интертекстовых пространств автора романа и читателя его перевода.

Заголовок русскоязычной версии романа «Лондонские сочинители» можно считать удачным переводческим решением, поскольку благодаря многозначности слова «сочинители» он раскрывает содержательный план произведения: эта книга о сочинителях из Лондона, будь то писатели Лэмы, обманщик Уильям Айрленд и другие встречающиеся в романе выдумщики, знатоки и любители английской литературы или даже великий сочинитель Уильям Шекспир. Данный вывод подтверждается результатами опроса преподавателей и студентов старших курсов Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, которым задавался вопрос, о чем предположительно мог быть рассматриваемый роман. Таким образом, новое заглавие романа П. Акройда оказалось более удачным с точки зрения его способности раскрыть содержательный план всего произведения, о чем свидетельствует анализ рецензий и откликов русскоязычных и англоязычных читателей романа.

В целом, анализ постмодернистских произведений и их переводов на русский язык позволил выявить различные стратегии перевода, позволяющие сохранить разные типы межтекстового взаимодействия:

1. Интертекстуальный уровень. При переводе интекстовых включений перед переводчиком стоят следующие задачи: распознать и правильно интерпретировать интексты, а также те прецедентные тексты, к которым они апеллируют, выявить вертикальный контекст текста оригинала и воссоздать его при переводе, при необходимости обеспечить читателя перевода – носителя иной культуры – фоновыми знаниями, необходимыми для проникновения в культурное пространство текста оригинала. В случае перевода постмодернистских текстов переводческий комментарий является самым «действенным» способом воссоздания и экспликации вертикального контекста.

2. Метатекстуальный уровень. Чтобы обеспечить возможность читателю увидеть вертикальный контекст авторского текста, переводчик снабжает свои тексты комментарием. При переводе постмодернистских текстов переводческий комментарий играет особую роль и является результатом осмысления его филологического исследования. Согласно классификации Ж. Женетта, переводческий комментарий – это особый вид метатекста, который помогает читателю текста перевода правильно интерпретировать его.

3. Гипертекстуальный уровень. Наряду с интекстами многие постмодернистские произведения содержат более сложные, неопределенные формы реализации межтекстового взаимодействия, так называемые «цитаты структур». «Цитаты структур» встречаются в тексте в случае, если текст связан с другим текстом отношениями гипертекстуальности. В этом случае

переводчику следует помнить, что текст, возникающий в результате перевода гипертекста, вступает во взаимоотношения не только с гипертекстом, но также с гипотекстом и с существующими текстами его перевода, поэтому качественный перевод гипертекста требует опоры на гипотекст. Следовательно, для сохранения гипертекстуальных связей текста оригинала от переводчика требуется, во-первых, распознать и правильно интерпретировать простые интексты, а также «цитаты структур», отсылающие к гипотексту, а также определить сам гипотекст, во-вторых, выявить вертикальный контекст текста оригинала и воссоздать его при переводе.

4. Архитекстуальный уровень. При переводе гипертекста, созданного посредством имитации различных стилей, жанров, дискурсов, необходимо сохранение характера архитекстуальных связей переводимого текста или его частей с различными жанрами, стилями, дискурсами, для этого переводчику следует распознать используемые в тексте жанры, стили, дискурсы, найти им аналог в языке перевода и передать их с помощью соответствующих средств языка, а также сохранить стилевую неоднородность текста. Однако помимо традиционного подхода к переводу, когда переводчик стремится к достижению максимально возможной эквивалентности тексту оригинала, существуют примеры перевода, намеренно искажающие оригинал. Речь идет об интердискурсивном переводе, т.е. переводе со сменой жанра, стиля или дискурса произведения. Частным случаем интердискурсивного перевода можно считать интермедиаальный перевод, под которым мы понимаем межъязыковой перевод произведения, созданного на основе текста оригинала в иной знаковой системе. Интердискурсивный и интермедиаальный виды перевода, предполагающие изменение характера архитекстуальных связей, всегда ведут к частичному смещению смыслов, изначально заложенных в оригинальном тексте.

5. Паратекстуальный уровень. Маркеры интертекстуальности могут встречаться как непосредственно в тексте произведения, так и в «околотекстовом окружении» или паратекстах. В силу своей особой роли паратекст часто обладает свойствами неоднозначности, метафоричности, выразительности, смысловой насыщенности и емкости, которые следует учитывать при переводе паратекста. В случае если паратекст содержит интекстовое включение, переводчику необходимо распознать интекст, определить его источник и правильно интерпретировать, выявить вертикальный контекст и воссоздать его в паратексте, по возможности сохранив стилистические особенности последнего.

В **Заключении** отмечается следующее. Оригинал и перевод связывают уникальные, противоречивые, далеко неоднозначные отношения. Перевод не является точной копией оригинала, он также может рассматриваться как вторая ступень развития подлинника, точнее один из многих вариантов его развития. Хотя перевод по своей природе всегда вторичен, его вторичность относительна. Перевод очень часто по своей креативности приближается к

«первичным» текстам. При переводе постмодернистских произведений степень вторичности текста перевода во многом зависит от того, удалось ли переводчику сохранить межтекстовые связи, которыми обладает текст оригинала. Очевидно, что при переходе произведения из одного лингвокультурного пространства в другое часть связей оригинала будет неизбежно утеряна, однако вместе с тем, переводимое произведение приобретет новые связи и новые смыслы.

Проблема перевода постмодернистских текстов заключается в распознавании и передаче различных интертекстуальных элементов, за которым стоят межтекстовые связи разного типа, наполняющие текст дополнительными смыслами. Основная задача переводчика состоит в том, чтобы обеспечить возможность читателю увидеть вертикальный контекст авторского текста. Чтобы обеспечить возможность читателю увидеть вертикальный контекст авторского текста, переводчики могут снабжать свои тексты перевода **комментарием**. При переводе постмодернистских текстов переводческий комментарий играет особую роль. Он представляет собой новый, самостоятельный, первичный текст, который является результатом осмысления переводчиком текста оригинала, результатом его филологического исследования.

Описаны перспективные направления исследования, в частности более детального исследования требует проблема перевода различных видов гипертекстов, т.е. текстов, в основе которых лежат другие тексты. Особого внимания также заслуживает анализ специфики интермедиального перевода.

**Список статей, опубликованных в изданиях,
входящих в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ:**

1. Нестерова Н.М., Папулова Ю.К. О проблеме перевода заглавий // Вестник Московского государственного университета. Серия 22: Теория перевода. – 2014. – №3. – С. 89-102.
  2. Нестерова Н.М., Папулова Ю.К. Translation as a Secondary Activity: Myth or Reality? // Педагогический журнал Башкортостана. – 2015. – №1 (56). – С. 133–139.
  3. Папулова Ю.К. Маркеры интердискурсивности в романах П. Акройда и проблема их сохранения в переводе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 5 (47): в 2 ч. – Ч II. – С. 132–138.
  4. Папулова Ю.К. О проблеме передачи приема исторической стилизации в переводе (на материале неовикторианской литературы) // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире, – 2015. – Вып. 3. – С. 39–46.
- Публикации в других изданиях:**
5. Папулова Ю.К. О художественном тексте как синергетической системе // Современная филология: материалы III междунар. науч. конф. (Уфа, июнь 2014 г.). – Уфа: Лето, 2014. – С.147–153.
  6. Папулова Ю.К. Прецедентные тексты и переводческий комментарий как способ их экспликации // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики . – 2014. – №10. – С. 61–69.
  7. Папулова Ю.К. Прецедентный текст как компонент интертекста // Современная филология: теория и практика: материалы XVI научно-практической конференции (Москва, 2–3 июля 2014). – М.: Изд-во «Спецкнига», 2014. – С. 120–126 с.

8. Папулова Ю.К. Специфика перевода постмодернистских текстов (на материале романа П. Акройда «Лондонские сочинители») // Международная научная конференция «Новое и традиционное в переводоведении и в преподавании русского языка как иностранного»: материалы конференции, проведенной в Панъевропейском университете Апеирон (Баня-Лука, Сербия, 06-09 марта 2015). – Баня-Лука: Издание Панъевропейского университета, 2015. – С. 250–264.
9. Папулова Ю.К. Difficulties in the Translation of Neo-Victorian Novels // Сборник материалов IV международной конференции «Инновационные процессы в исследовательской и образовательной деятельности» (Пермь, 2015).
10. Папулова Ю.К. Переводческий комментарий как особый вид метатекста // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2015. – № 11.
11. Папулова Ю.К. Межтекстовые и внутритекстовые отношения и их трансформация при переводе // Межкультурная-интракультурная коммуникация: теория и практика обучения и перевода: материалы III Международной научно-методической конференции (Уфа, 17-18 декабря 2014а)/ отв. ред. Н.П. Пешкова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – Т.2. – С. 85–92.
12. Папулова Ю.К. Поэтический перевод: степень первичности и вторичности // Komunikacja miedzykulturowa w swietle wspolczesnej translalologii. – 2014. – Т.1. – Literatura. – С. 133–147.
13. Папулова Ю.К. Категории вторичности и интертекстуальности в постмодернистском дискурсе в аспекте проблемы перевода // Сусрети народа и култура = People and Cultures in Contact: меународни тематси зборник / Универзитет у Приштини. – Косовска Митровица: Филозофски факултет Универзитета у Приштини, 2015. – С. 491–508.
14. Папулова Ю.К. О модели перевода в рамках теории интертекстуальности // II Международный научно-практический форум «Языки. Культуры. Перевод»: материалы: электронное издание (Салоники, 1–9 июля 2014). – М.: Издательство Московского университета, 2014. – С. 261-273.
15. Папулова Ю.К. «Алиса в стране чудес» – сказка для детей или фильма для взрослых: проблема перевода гипертекста «Между словами-между мирами»// Материалы международной конференции. – Олыштын, 2015.
16. Нестерова Н.М., Папулова Ю.К. Переводческий комментарий как средство воссоздания вертикального контекста оригинала (на материале романа П. Акройда «The Lambs of London»)// Жизнь языка в культуре и социуме – 5: материалы конференции. г. Москва, 29–30 мая 2015 г./ Ин-т языкознания Рос. акад. наук, Рос. ун-т дружбы народов. – М.: Издательство «Канцлер», 2015. – С. 137–138.
17. Нестерова Н.М., Папулова Ю.К. К проблеме определения основных понятий теории интертекстуальности // Межкультурная↔ интракультурная коммуникация: теория и практика обучения: материалы IV Международной научно-методической конференции (г.Уфа, 23 декабря 2015г.) / отв.ред. Н.П. Пешкова. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. С. 301–308.